

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ И
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА БРИТАНИИ XVIII В.:
ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: В статье анализируется проблема изучения исторического знания и политической культуры Британии XVIII в., места истории в политических взглядах и представлениях в работах отечественных и зарубежных историков. Автор рассматривает проблемы исследования взаимовлияния истории и политики. Среди них выделены фрагментарность изучения истории исторического знания Британии, а также различные концепции политической истории страны. Отмечено разнообразие проявлений их взаимовлияния.

Ключевые слова: Британии XVIII в., историческое знание, политическая культура, проблемы исследования.

Об авторе: Айзенштат Марина Павловна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории исторического знания ИВИ РАН. 119334, г. Москва, Ленинский проспект 32а, 8 495 938 18 63, m.aizen@mail.ru

Развитие исторической мысли неизменно привлекало внимание исследователей [39, 40, 41, 9]. Однако только на протяжении прошедших 20-25 лет история исторического знания превратилась в одно из значимых самостоятельных направлений исторической науки. Плодотворно изучаются рукописные тексты средневековых авторов, философия и методология научных школ, взгляды и жизненный путь отдельных историков и философов. Характерной чертой направления, стал выход за границы исследования историописания на примере представлений того или иного автора об истории, методах, целях и задачах её изложения. Встал вопрос как о судьбе рукописи автора (её публикации, распространении, формировании библиотек), так и интеллектуальной жизни, которая состояла в восприятии авторских идей читателем, его собственного понимания прошлого на основании интерпретации текста [11, 12, 26, 1, 16]. Успешно разви-

вается исследование новых источников в контексте изучения визуальных свидетельств прошедших столетий. Таким образом, становится очевидной тенденция к расширенному и разноплановому изучению истории исторического знания, поиску новых источников и подходов к их изучению.

В современных исследованиях наметился интерес к оценке роли исторического знания в политических представлениях и дискуссиях Средних веков и Нового времени. Плодотворность такого подхода [2, 50] позволяет расширить изучение значения исторического знания в политической жизни общества, которое обозначилось в древности и утвердилось в Средние века: летописи, хроники и другие исторические сочинения служили обоснованием притязаний на территорию, права на престол, легитимацию власти [14, 25, 51, 70]. В Новое время связь истории и политики существенно расширилась. В жизни британского общества она носила институциональный и интеллектуальный характер. Опыт прошлого и традиции, зарождавшиеся на основе прецедента, легли в фундамент структуры и механизма функционирования обеих Палат английского Парламента, определив процедуру заседаний и привилегии депутатского корпуса (например, избрание спикера, свободу слова, неприкосновенность личности) ещё в Средние века. Обращение антиквариев к прошлому, к истории острова и Парламента в начале царствования Якова I Стюарта явилось реакцией на политику монарха. В то же время оно отражало усиление позиций нового дворянства и буржуазии, стремление укрепить роль Парламента утверждениями о появлении королевской власти позднее возникновения института сословного представительства. Запрет деятельности общества антиквариев отразил реакцию властей на актуализацию прошлого, подчеркнув политический характер исторических сочинений. Апелляция к прошлому усилилась в преддверии Английской революции и в годы гражданских войн, когда роялисты во главе

с Карлом I и сторонники Парламента, ссылками на историю обосновывали свои позиции. С появлением парламентских группировок тори и вигов возросло значение прошлого при формировании их идейно-политических позиций. В первой половине XVIII в. взгляды тори и вигов получили дальнейшее развитие и обоснование в исторических сочинениях и в памфлетной литературе, когда авторы использовали интерпретацию тех или иных исторических событий для отстаивания собственной позиции по насущным государственно-политическим и нравственным проблемам.

Конкретное исследование разнообразных и разноплановых проявлений взаимосвязи исторического знания и политики позволяет не только раздвинуть границы традиционных подходов к анализу британской политической истории, но и существенно расширяет возможности изучения состояния и форм проявления исторического знания в обществе на различных этапах его истории.

В XVIII столетии прошлое занимало значимое место в жизни и представлениях британцев. Исторические произведения различного уровня и содержания сочиняли философы, писатели, политики, журналисты. Они выходили из типографий не только отдельными изданиями, но и заполняли страницы многочисленных журналов и памфлетов. Публикации трудов Г. Болингброка, Д. Юма, К. Маколи, Э. Гиббона, О. Голдсмита, Э. Бёрка и других авторов неизменно привлекали внимание читателей. Позднее их философские и исторические взгляды стали предметом исследования зарубежных и отечественных ученых [8, 10, 22, 23, 21, 34, 58, 61, 55]. Однако его не дополнило изучение влияния новых концепций на представления современников об истории. Их взгляды на повседневном уровне, а тем более – в политической идеологии и риторике не получили должного освещения в историографии.

Пристальный интерес британцев к прошлому в XVIII в. был обусловлен существованием прецедентного права

в судебной практике, парламентской, законотворческой деятельности, что предполагало доскональное знание истории страны юристами и парламентариями. Сохраняли свое значение традиции в повседневной и политической жизни, в функционировании королевского двора. Среди других факторов следует отметить утвердившееся представление о дидактическом предназначении истории. Она выступала не только в роли занимательного чтения, но и своеобразного учителя, предоставляя морально-нравственный идеал в контексте разнообразных сведений и примеров, служивших образцом для подражания в повседневной жизни. Свою роль играло и стремление современников осмыслить суть событий прошедшего бурного века, разобраться в происходивших переменах в настоящем, которые поначалу подспудно, а со временем все более явно проявлялись в обществе, экономике и политике. Теми же мотивами проникнуты труды историков последовавших времен. Как историческое знание, так и политическая история XVIII в. привлекли наиболее пристальное внимание историков, при этом последняя в их трудах получила неоднозначную оценку.

Ход политических событий XVIII в. был запечатлен современниками в корреспонденции, мемуарах и других сочинениях. В XIX в. он получил освещение в трудах историков. Их трактовка носила позитивистский характер [33, 47, 57, 62, 43, 60]. Она подверглась решительному пересмотру во второй половине XX в. Серьезное влияние на дальнейшее изучение политической истории оказали работы Л. Нэмира, выдвинувшего на первый план политическую идеологию и причинно-следственную связь при формировании политических объединений [63, 64]. Подход Нэмира привел, по мнению современных исследователей, к преувеличению роли партий, особенно в трудах, посвященных первым десятилетиям XVIII в. [37, 77, 67].

Другой важный поворот в историографии связан с именем Дж. Кларка. Исследовав идеологию, социальную

структуру, религиозную и политическую практику Британии 1688 – 1832 гг., историк пришел к заключению, которое, по сути, отвергло какие-либо изменения в британском обществе в этот период. Британию он охарактеризовал, как традиционное общество «старого порядка» [44]. Со времени выхода монографии Кларка, получившей широкую известность, исследование политической истории протекало в двух направлениях. К первому течению примыкали авторы, полностью разделявшие мнение Кларка, ко второму – те, кто подчеркивал изменения. Помимо концептуального пересмотра новый взгляд получили хронология, события и персонажи, что кардинально меняло взгляд на суть периодизации, событий и деятельности той или иной личности [18, 66, 69, 53, 73].

Историографическая ситуация, при которой каждая новая концепция опровергает принципиальные положения прежней, при этом они, в целом, основаны на одном круге источников, приобретает черты стагнации, что настоятельно требует поиска новых, нетрадиционных методик. Дальнейшее исследование политической истории Британии XVIII в. может проходить в контексте использования комплексного подхода, который бы учитывал многообразие реалий столетия. Одно из таких направлений представлено в настоящей статье, где исследуется место и роль исторического знания в политической культуре.

Термин «политическая культура» впервые использовал немецкий философ-просветитель И. Гердер. В XX столетии термин получил теоретическое осмысление. Он стал удобным инструментом изучения мира политики сквозь призму политической культуры. Философы, политологи и культурологи успешно оперировали им в своих исследованиях [28, 30, 20]. В силу различных целей и задач исследования «политическая культура» имеет широкое толкование. Для большинства политологов сохраняется акцент на политическом сознании, которое рассматривается с разных позиций в различном контексте. Так, Эндрю Хейвуд отмечал, что по-

литологи употребляют его «в более узком смысле: здесь он относится к психологическим ориентациям людей и обозначает определенную «психологическую матрицу», определяющую отношение людей к таким феноменам как партии, правительство, конституция, как все это выражается в убеждениях, ценностях и символах» [32-252]. Между тем, отмечая многозначность термина, философы готовы оперировать им не только при характеристике «механизма и результата воспроизводства политической системы общества, которая состоит из политических отношений, способов деятельности», но и политических институтов и учреждений» [13-8]. Эта интерпретация предоставляет возможность изучать совокупность интеллектуальной и институциональной составляющих мира политики.

Различные подходы к раскрытию содержания термина обычно предполагают непосредственную связь политической культуры с историей. Она обусловлена историческим опытом, памятью о социальных и политических событиях, политических ценностях, ориентации и навыков, влияющих на политическое поведение. Несмотря на очевидность, связь политической культуры с прошлым, использование термина в качестве значимого инструмента исследования отечественными историками, как при изучении политической истории, так и истории исторической мысли не получило широкого применения в новистике. Тогда как для медиевистов термин стал значимым методологическим основанием в разработке новых подходов к изучению политической истории Средневековья [15, 31, 19]. Так, в контексте исследования интерпретации сочинений средневековых авторов XI-XII вв., а также законодательства Эдуарда Исповедника вскрыты особенности политической мысли Англии, бытования и трансформации мифов о ранней конституции, возникновении Парламента и появлении королевской власти на разных этапах истории английского общества вплоть до начала XVIII в. [25, 51, 70, 50]. Эти работы зарубежных исследователей внесли существен-

ные коррективы в изучение политических представлений британцев XVII в., истоки их аргументации в годы Английской и Славной революций.

Кроме того, необходимо отметить исследования исторической памяти, которая лишь изредка связывалась авторами с политическими проблемами, так как обычно они концентрируют внимание на проблеме исторического познания, зачастую политические аспекты остаются вне поля их зрения [17, 29, 24].

Учитывая сложный характер британской политической культуры, её воздействие на формирование либеральной и консервативной мысли, а также конституционный процесс в европейских странах, особое значение приобретает исследование всех её аспектов. Это подтверждают работы зарубежных исследователей, которые при изучении особенностей функционирования власти и властных институтов и их восприятия обществом прибегали к инструментарию политической культуры. Среди них можно выделить исследование Дж. Блэка. Такой подход позволил автору выявить новые черты в партийном противостоянии и конструирования образа власти «долгого восемнадцатого века» в Британии [35:222-223, 228- 232, 42:47-667].

В настоящем исследовании понятие «политическая культура» используется как совокупность политических представлений, взглядов, убеждений и идей; моделей поведения, посредством которых осуществлялось вхождение индивидуума в политику и его деятельность в ней. Такой подход оправдан единством политического сознания, убеждений и ценностей, а также политического действия [78]. Особенности политического развития Британии предполагают включение также и властных институтов: монарха, Парламента и парламентских партийных группировок, функционирование которых создавало плодотворную почву для развития политических представлений, убеждений, поведения и т.д.

С точки зрения развития изучения политической истории расширенные подходы предоставляют возможность пре-

одолеть своего рода застой в историографии, наметить пути дальнейшего её развития за счет углубления исследования менталитета политиков, изучения приемов и методов ведения дискуссии, а тем самым, и расширение горизонтов изучения политической истории. Вместе с тем предложенный автором подход предоставляет возможность изучения исторических взглядов конкретной, вполне репрезентативной группы лиц. В данном случае она представлена политиками, т.е. людьми непосредственно участвовавшим в политическом и законотворческом процессе; в различное время обладавшим определенными властными полномочиями; а также политическими идеологами, публицистами и журналистами. Этот слой в своем большинстве составляли выходцы из семейств землевладельцев от титулованного дворянства до сквайров. Присутствие в нем мелкопоместных джентри или людей простого происхождения являлось скорее исключением, которое случалось благодаря их ярким дарованиям. Помимо социального происхождения указанный слой отличало преобладание в нем высокообразованных жителей королевства. Именно они оставили после себя реальные свидетельства эпохи: корреспонденцию, мемуары, дневниковые записи и сочинения.

Взаимосвязь политики и истории, наиболее важные пути её познания и характер бытования представлений о прошлом страны в XVIII столетии схематично можно представить следующим образом.

Первый слой – это повседневное знакомство с прошлым. Оно формировалось с ранних лет у детей под влиянием истории семьи, сказаний, песен и легенд края, участия в традиционных местных ритуалах и празднествах. В семьях джентри, сквайров и титулованной аристократии складывание представлений о прошлом имело отличия от среды фермеров, арендаторов и городских низов. В соответствии с правом первородства поместье и дом наследовал старший мужчина рода. Младшие сыновья, как правило, лишённые средств к существованию, становились членами Парламента от мелких избира-

тельных округов, становились юристами, шли на флот или в армию, уезжали в колонии, наконец, принимали сан. Благодаря преемственности в доме находились поколениями собиравшиеся фамильный архив и библиотека, мебель и посуда, на стенах висели портреты предков и покровителей семейства. С раннего возраста усваивались предания о героических поступках предков. Таким образом, с детства отпрыски как родовитых, так и мелкопоместных семей погружались в атмосферу прошлого. Однако и на этом уровне политика присутствовала, притом довольно навязчиво. Детям вигов внушали гордость за принадлежность к этому кругу, пренебрежительное, а чаще враждебное отношение к политическим оппонентам – тори [5:207-227]. Эти чувства были обусловлены не только современным противостоянием тори и вигов, но и исторической памятью.

Семейные традиции диктовали выбор школы и университета, где отпрыски состоятельных семей получали образование. Там история не являлась специальной дисциплиной. С историей Античности они знакомились при изучении латинского и греческого языка, а историю Англии изучали самостоятельно, читая сочинения авторов, которых рекомендовали родители, опекуны или наставники. Впоследствии этот процесс получал продолжение в традиционных путешествиях молодых людей по Европе. Обычно они посещали Францию и Италию, где видели архитектурные памятники, нередко покупали книги, рукописи и предметы старины, формируя собственные коллекции.

Второй слой – занятия антиквариев [27:151-197]. Значимость истории в повседневной и профессиональной жизни обусловили увлечение поиском материальных свидетельств прошлого в Англии с XVI в. Антиквариры собирали рукописи, монеты, оружие и т.д., систематизировали и кодифицировали находки. Познавательный интерес к древней истории Англии неизбежно приобрел политическую окраску при нарастании противоречий

между монархом и Парламентом с начала правления Стюартов. Изыскания антиквариев предоставляли аргументы враждующим сторонам на протяжении всего бурного XVII столетия.

В XVIII в. в деятельности антиквариев наметились изменения по сравнению с XVI в., когда они её только начинали. Эти перемены во многом связаны с развитием технологий печатного дела. Благодаря усилиям антиквариев публиковались парламентские акты и другие документы, памфлеты времен Английской и Славной революций, Реставрации, что отразило повышенный интерес в обществе к политическим событиям прошедшего столетия [23]. Вместе с тем, обозначилась тенденция к формированию принципов функционирования научного сообщества. Как и прежде любители истории обсуждали события и проблемы прошлого, обсуждали сочинения своих коллег по цеху. Однако в XVIII в. обсуждение новинок вышло за пределы узкого круга единомышленников. В журналах поначалу книготорговцы публиковали сообщения о напечатанных книгах, довольно быстро эта информация дополнилась более подробным рассказом об их содержании, а затем и рецензиями. Они не всегда представляли собой непредвзятое эссе, нередко превращались в критический разбор политической подоплеки позиции автора [7:120-147]. Тем самым, можно констатировать присутствие политики в деятельности антиквариев с рубежа XVI – XVII вв.

Третий слой состоял в осмыслении истории Англии в контексте философско-просветительской мысли, которая на Альбионе зародилась ранее, чем в Европе и имела свои особенности в связи с решением тех социально-политических проблем, которые ещё только поднимали философы континента [8]. Немаловажное место в трудах британских просветителей занимало осмысление произошедших XVII в. перемен и их последствий. Среди трудов всех просветителей имелись сочинения, связанные с выражением взглядов на историю человечества и

Англии, в частности. Одними из наиболее значимых сочинений представляются «Письма об изучении и пользе истории» Г. Болингброка и «История Англии» Д. Юма. «Письма» были написаны в 1730-е годы во Франции, но опубликованы в Англии лишь в начале 1750-х годов [36]. В форме посланий конкретному лицу (внуку Кларендона, автора сочинения роялистского духа об Английской революции) тори Болингброк рассматривал историю в качестве самостоятельной отрасли научного знания. Изучение истории, утверждал автор, позволяет понять настоящее и предвидеть будущее. Философское осмысление истории Юмом, взгляд на предназначение истории и пути её изучения Болингброка привлекли внимание современников, вместе с тем они ознаменовали новый этап в развитии исторической мысли Англии. В целом, интерпретация истории просветителями напрямую зависела от их политических взглядов, принадлежности к вигам или тори.

Четвертый слой можно условно обозначить как профессиональный интерес к прошлому. Он был характерен для судей, адвокатов, стряпчих, что было обусловлено прецедентным правом. А также для интеллектуалов дипломатического корпуса. И те, и другие имели свой специфический интерес к конкретным случаям и событиям в прошлом. Если юристам было необходимо знание законодательных актов, судебных процессов и решений, то для дипломатов – истории складывания отношений между государями и дворами разных стран и заключенных договоров. Но для тех и других успешное исполнение профессиональных обязанностей, продвижение по служебной лестнице, а, следовательно, и материальный достаток в значительной мере зависели от знания истории. Пожалуй, этот слой не имел ярко выраженной политической составляющей. Однако её присутствие в международных делах и на процессах оппонентов власти, вне всякого сомнения, очевидно.

Пятый слой – политический. Он имеет теснейшую связь с предыдущими слоями, но в то же время обладает специфическими чертами, что и делает необходимым его обособление. Формирование политической культуры в любой стране предопределено её историческим развитием и традициями. В Британии эта взаимосвязь была особенно прочна, несмотря на «разрывы» в её развитии в XVII в. [4:121-128]. Появление Парламента, выработка его структуры, состава, процедур заседаний и принятия законопроектов, права и привилегии депутатского корпуса коренились в прошлом. Они являлись, по сути, утвердившимися на протяжении столетий парламентской практики традициями, рожденными из прецедентов.

Для членов обеих Палат Парламента знание политической истории страны было чрезвычайно важно. На протяжении десятилетий XVIII в. обсуждение, практически, любого вопроса базировалось на решениях, связанных с этим или подобными вопросами в прошлом. Рассмотрение билля обычно сопровождалось упоминаниями о принятых ранее законопроектах. С 1760-х годов апелляция к прецеденту постепенно сокращается. Отчасти это можно объяснить появлением биллей, не имевших аналога в прошлом.

Но роль истории в парламентских дебатах этим не ограничивалась. В силу значимости морального авторитета прошлого, оно превратилось в важный аргумент дискуссий. При этом исторический опыт был особенно востребован в периоды политических кризисов. К давним событиям апеллировали и представители власти, и оппозиция. Их противоположные цели вели к оправданию, либо критике политики кабинета на примерах истории. Далее. Представления об истории страны стали важным компонентом формирования политических взглядов тори, вигов и радикалов. При этом интерпретация одних и тех же эпизодов имела различную направленность и в конечном итоге вела к различным выводам. Более того, видение прошлого предоставляло аргументы

для объяснения социально-политического устройства королевства, объяснения преобладания титулованной знати в экономике и политике.

История сохраняла свое значение для легитимации власти. На протяжении столетий монархи опирались на исторические мифы, подтверждая ими собственное право на престол. Для династии Ганноверов такой путь был невозможен. Они были выбраны из числа возможных претендентов благодаря отдаленному родству со Стюартами и принадлежности к протестантской вере, что и закрепил акт Парламента. При формировании нового образа монарха и монархии виги обратились к теме завоеваний, преувеличивая значение англо-саксов для дальнейшего развития истории страны. Это послужило формированию нового мифа о воссоединении германского короля со своим народом.

Условность представленной схемы объясняется многообразием жизненных обстоятельств. Так один и тот же человек, мог стать практикующим юристом, а затем благодаря покровительству важного лица – победить на выборах и занять место на скамье Палаты общин. А на протяжении длительного времени примыкать к сообществу антиквариев. Разнообразие жизненных коллизий делает представленную схему несовершенной, тем не менее, она позволяет высветить место истории и её укоренение в повседневной жизни общества и политике.

В свою очередь, отмеченное разнообразие определяет поиск и отбор источников. Они включают исторические и политические сочинения современников [36, 54, 75], а также материалы личного происхождения. Среди них особое место занимает эпистолярное наследие XVIII в. Со времени создания государственной почтовой службы в XVI в. в целях налаживания постоянной связи с регионами переписка уже в следующем столетии превратилась в важное средство коммуникации в обществе. Ее значимость значительно возросла в следующем веке. XVIII в. с полным правом можно рассматривать в каче-

стве «века переписки», обмена корреспонденцией, ее укоренения в государственных, политических, семейных, торгово-промышленных делах: культурном, научном общении и т.п. О месте корреспонденции в жизни британского общества свидетельствует появление в форме писем философских трактатов, художественных произведений и политических памфлетов. Письмами регулярно обменивались родные, друзья, деловые партнеры, члены обеих Палат Парламента, король и министры. С конца XVIII в. началось издание коллекций писем, что обеспечила сохранность копий отправленных писем и оригиналы полученных посланий в личных и семейных архивах. Сегодня корреспонденция является бесценным источником по политической, социальной, культурной, научной и т.д. истории страны [3:176-199]. Значимость переписки в исследовании места прошлого в политической культуре общества обусловлена регулярностью обмена посланиями, их откровенностью и подробным описанием текущих дел, мнения и впечатлений отправителя писем. Привлечение эпистолярного наследия современников позволяет выявить место истории в повседневной жизни. В том числе взгляды корреспондентов на историю, их отклик и реакцию на появление исторических сочинений и их содержание. Кроме того, оно содержит достаточно подробные сведения о круге чтения адресатов, характере наставлений и ориентации детей в изучении прошлого и т.д. [45, 49, 52, 48, 72].

Важнейшим источником по исследованию места прошлого в политических взглядах и полемике является «Парламентская история Англии», изданная У. Коббеттом [46]. Она представляет собой последовательное изложение хода парламентских дебатов с древнейших времен и источник вторичного порядка. Прения были реконструированы по журналам обеих палат, записям и воспоминаниям современников, опубликованным речам и вплоть до начала 1770-х годов носили отрывочной характер в связи с запретом на публикацию прений теку-

щей сессии. Политический кризис положил конец старой практике, журналисты получили доступ в Парламент, а их отчеты появились на страницах столичной и региональной прессы. С этого времени изложение дебатов становится более подробным и основательным. В XVIII в. высоко ценилось ораторское искусство парламентариев. В силу этого речи членов обеих Палат многословны, порой ораторы могли далеко отходить от рассматриваемого вопроса. Тем не менее, дебаты позволяют проследить динамику ссылок на ранее принятые законы, мотивы апелляции к прошлому, исторические события, явления и факты, упоминавшиеся в ходе прений, уровень знания истории Британии и других государств и т.д. [6-89-113] К «Истории» Коббета примыкают публикации речей отдельных ораторов, в которых они получили более подробное освещение.

Среди источников необходимо упомянуть изданные памфлеты и прессу [56, 59, 65, 68, 74], представленную журналами. Функции прессы, заключающиеся в информировании читателя, формировании и отражении общественного мнения, превращают её в одно из важных свидетельств читательских предпочтений, раскрывающих место истории в жизни общества. Помещение в номерах журналов списков изданных книг и поначалу кратких резюме их содержания в рекламных целях со временем превратились в полновесные рецензии. Среди анализируемых книг не последнее место занимали сочинения исторического характера, соответственно увеличивался объем и количество рецензий. Помимо этого, в журналах неизменно публиковались разнообразные очерки, отрывки из книг по истории Англии и других стран.

Таким образом, проблемы изучения взаимодействия и взаимовлияния истории и политики Британии XVIII в. состоят в различии подходов к трактовке политической истории, отсутствии обобщающих трудов по политической культуре и фрагментарности исследований по истории исторического знания. Они заключаются также в

сложном, многоплановом бытовании представлений об истории и их переплетении с политическими взглядами и идеями в обществе, которые проявляются в политических трактатах и дискуссиях и, вместе с тем, носят скрытый характер в повседневной жизни, когда их взаимовлияние зачастую завуалировано. Между тем, наличие разнообразных и разноплановых источников позволяет преодолевать возникающие проблемы и выявлять ту роль, которую играли знание истории и представления о ней в формировании политических взглядов и политического поведения современников. При этом необходимо подчеркнуть равную значимость как парламентских прений и прессы, так и материалов личного происхождения для подобного рода работы.

Литература

1. *Айзенитат М.П.* Историческое знание и познавательные практики переходных периодов всемирной истории. М., 2012 (отв. ред.).
2. *Айзенитат М.П.* Исторический факт как аргумент политической полемики. М. 2011 (отв. ред.).
3. *Айзенитат М.П.* Письма как источник изучения истории исторического знания Британии XVIII в. // Люди и Тексты. Исторический альманах. Вып. № 9 / глав. ред. М.С. Бобкова. М., 2016.
4. *Айзенитат М.П.* Политика и история в Британии середины XVIII в. /Британская ойкумена российской новистики. Казань, 2010.
5. *Айзенитат М.П.* Прошлое в политической культуре вивгов XVIII века. // Люди и тексты. Исторический альманах. Идея истории. К 100-летию М.А.Барга / глав. ред. М.С. Бобкова. М., 2016.
6. *Айзенитат М.П.* Факторы актуализации прошлого в парламентской полемике Британии (вторая половина XVIII в.) // Люди и тексты. Исторический альманах. «Заказ» на историю? Актуализация информационного пространства прошлого / глав. ред. М.С. Бобкова. М., 2014.
7. *Айзенитат М.П.* События прошлого в политической и исторической культуре Британии середины и второй половины

XVIII в. // Событие в истории, памяти и нарративах идентичности / отв. ред. Л.П. Репина. М., 2017.

8. Барз М.А. Историческая мысль английского Просвещения: Болингброк / Болингброк. Письма об изучении и пользе истории. М., 1978.

9. Барз М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М., 1987.

10. Барз М.А., Авдеева К.Д. От Макиавелли до Юма. Становление историзма. М., 1998.

11. Бобкова М.С. Формирование исторического знания в Западной Европе эпохи перехода от Средневековья к Новому времени. Дисс. д.и.н. М., 2010.

12. Бобкова М.С., Мереминский С.Г. (отв. редакторы). Терминология исторической науки. Историописание. М., 2008.

13. Блохина Н.А. Обыденное политическое сознание и политическая культура. Автореферат ... к. филос. наук. М., 1989.

14. Браун Е.Д. Войны Роз: история, мифология, историография. М., 2016.

15. Власть и политическая культура в средневековой Европе. М., 1992

16. Высокова В.В. Национальная история в британской традиции историописания эпохи Просвещения. Дис. ... д.и.н. Екатеринбург, 2015.

17. Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / отв. редактор Л.П. Репина. М., 2008.

18. Зверева Г.И., Репина Л.П., Согрин В.В. Современная историография Великобритании. М., 1991.

19. Золотов В.И. Общество и власть в позднесредневековой Англии XV века. Брянск, 2010.

20. Исследование политической культуры: современное состояние. М., 2006.

21. Камнев С.Н. Историческая концепция Эдуарда Гиббона. Дис. ... к.и.н. Омск, 2010.

22. Креленко Н.С. Новое и новейшее время стран Запада: проблемы историографии и судьбы историков. Саратов, 2009.

23. Креленко Н.С. Образ Английской революции в общественной памяти Великобритании XVII-XVIII веков. Саратов, 2012.

24. Люди и тексты. Исторический альманах. Выпуск 1-11 / глав. ред. М.С. Бобкова. М., 2007-2018

25. *Мереминский С.Г.* Формирование традиции. Английское историописание второй половины XI – первой половины XII веков. М., 2016.
26. *Мереминский С.Г.* (отв. ред.). Формы и способы презентации времени в истории. М., 2009.
27. *Паламарчук А.А., Федоров С.Е.* Рубежи антикварного сознания: история и современность в раннеэпохальной Англии // «Цепь времен»: проблемы исторического сознания / отв. ред. *Л.П. Ретина*. М., 2005.
28. Политическая культура: теории и национальные модели. М., 1994
29. Событие в истории, памяти и нарративах идентичности / отв. ред. *Л.П. Ретина*. М., 2017.
30. *Суслопаров А.Г.* Место и роль политической культуры в системе политического сознания. Иркутск, 1995.
31. *Хачатурян Н.А.* Власть и общество в Западной Европе в Средние века. М., 2008.
32. *Хейвуд Э.* Политология. Пер. с англ. М., 2005.
33. *Aikin J.* Annals of the Reign of King George the Third. From its Commencement in the Year 1760 to the Death of His Majesty in the Year 1820. In Two Volumes. L., 1820.
34. *Black J.B.* The Art of History. L., 1966.
35. *Black J.* Eighteenth-Century Britain 1688-1782. N.-Y., 2001.
36. *Bolingbroke H.S.J.* Letters on the Study and Use of History. L., 1752
37. *Brewer J.* Party ideology and popular politics at the Accession of George III. Cambridge, 1976.
38. *Burgess Gl.* The Politics of the Ancient Constitution. An Introduction to English Political Thought. University Park. 1992.
39. *Butterfield H.* History and human relations. N.-Y., 1952.
40. *Butterfield H.* Man on his past. The Story of the History of historical scholarship. Cambridge, 1955.
41. *Butterfield H.* Historical Studies. L., 1959.
42. The Cambridge History of Eighteenth – Century Political Thought. Cambridge, 2006.
43. The Cambridge modern history. V.1-XII. Cambridge, 1907-1910.
44. *Clark J.C.D.* English society 1688-1832. Ideology, social structure and political practices during ancient regime. Cambridge, 1985.

45. *Chesterfield Ph.* Letters to his son on the Art of Becoming a man of the World and Gentleman. L., 1774
46. Cobbett's Parliamentary History of England from the Earliest period to the Year 1803. V. 15-29; L., 1806-1815.
47. *Coore G.W.* The History of Party from the Rise of the Whig and Tory Factions in the Reign of Charles II to the Passing of the Reform Bill. In Three Volumes. L., 1836-1838.
48. The Correspondence of Edmund Burke. In Four volumes. Cambridge - Chicago, 1958-1963.
49. The Correspondence of William Pitt, Earl of Chatham. In Four Volumes. L., 1838-1840.
50. *Greenberg J.* The Radical Face of the Ancient Constitution. St. Edward's "Laws" in Early Modern Political Thought. Cambridge, 2001.
51. *Galbraith V.H.* Historical Research in Medieval England. L., 1951.
52. The Grenville Papers; Being the Correspondence of Richard Grenville Earl of Temple and the Right Hon. George Grenville. In Four Volumes. L., 1852-1853.
53. History and Historians in the Twentieth Century. Ed. By *P. Burke*. Oxford, 2002.
54. *Hume D.* The History of England. In 6 vls. L., 1754-62
55. *James N.H.* *Hume*. An Intellectual Biography. Cambridge, 2015.
56. The Jockey club; or a sketch of the manners of the age. L., 1975.
57. *Lecky W.A.* A History of England during the Eighteenth Century. In Eight Volumes. L., 1882.
58. *Levy F.J.* Tudor historical thought. San Marino, 1967.
59. The London magazine and Gentleman's monthly intelligencer, L., 1998.
60. *Maccoby S.* English radicalism, 1765-1885. L. 1955.
61. *Mansfield H.C.* Statesmanship and party government. A Study of Burke and Bolingbroke. Chicago, 2012.
62. *May T.E.* The Constitutional History of England since the Accession of George the Third, 1760-1860. In Three Volumes. L., 1878.
63. *Namier L.* England in the age of the American Revolution. L., 1961.
64. *Namier L., Brooke J.* The History of Parliament. The House of Commons 1754-1790. V.1-3. L., 1964.

65. The New annual register. L., 1980.
66. The New Cambridge modern history. V.IX. Cambridge, 1965.
67. O’Gorman F. The Long Eighteenth century: British Political and society history. L., 1997.
68. The Parliamentary register or history of the proceedings and debates of the House of Commons. L., 1797, v. 1
69. Peers, politics, and power: the House of Lords, 1603-1789. L., 1986.
70. *Pocock J.G.A.* The Ancient Constitution and the Feudal Law. A Study of the English Historical. Cambridge University Press, 1981.
71. Thought in the Seventeenth-Century. Cambridge, 1987.
72. *Selwyn G.* Memoirs of George Selwyn and his contemporaries. V.1-2. L., 1843.
73. *Smith H.* Georgian monarchy: Politics and culture, 1714-1760. Cambridge, 2006.
74. The Universal magazine of Knowledge and Pleasure. L., 1768.Vol. XIII.
75. *Walpole H.* Memoirs of King George II. Vol.1-IV. L., 1985.
76. *Wei J.* Commerce and Politics in Hume’s History of England. L., 2017.
77. *Wilson K.* The sense of the People: politics, culture and Imperialism in England, 1715-1785. Cambridge, 1995.
78. Наука и образование. Каталог сайтов. Электронный ресурс. Режим доступа <http://rudocs.exdot.com/docs/index-55052.html> свободный.